

Для защиты общины погоны нам не нужны

Кто и как оберегает покой киевских евреев и что об этом думают соплеменники из дальнего зарубежья — в интервью с главой группы еврейской самообороны украинской столицы Цви Ариэли

— У общины был повод поволноваться зимой этого года, когда в Киеве произошло несколько антисемитских инцидентов. С тех пор в столице не зафиксировано ни одного нападения или акта вандализма на почве ксенофобии или антисемитизма... Стоит ли махать кулаками после драки? Или считаешь, что береженого Б-г бережет?

— Когда мы организовались, нападения еще продолжались — и было неясно, когда они прекратятся. Впрочем, и до создания группы ребята из синагоги на Подоле патрулировали прилегающую территорию — просто с газовыми баллончиками. Один из них даже задержал подозрительного, смахивающего на скинхеда юношу с блокнотом, где тот зарисовывал план ближайших к синагоге улиц и отмечал маршруты передвижения прихожан. И толку? В милиции ему задали пару вопросов и отпустили. Это случилось более чем за месяц до бегства Януковича и после нескольких нападений на евреев-ортодоксов. После одного из таких нападений на месте происшествия буквально мгновенно оказались российские журналисты — еще до того, как родственники жертвы узнали об инциденте. Не хочу впадать в конспирологию, рассуждая в духе *Cui prodest?* — кому выгодно, но факт, согласитесь, примечательный.

Почему мы не самораспустились после того, как ситуация постепенно стабилизировалась? Потому что идет война — да она идет вдалеке от Киева, но никто не знает, насколько может расшириться эта зона нестабильности. Сначала Крым, теперь — Восток. А евреи ведь часто оказываются первыми

жертвами конфликтов, даже не имея к ним прямого отношения, поэтому нужно быть готовым защитить общину и ее институты — координируя свои действия с властью, разумеется.

-- А власть-то помогает? Или просто не мешает?

— Достаточно сказать, что мы единственная в мире группа еврейской самообороны, которой на уровне руководства МВД разрешено носить и применять в случае вооруженного нападения огнестрельное оружие — вплоть до АКМ (автомат Калашникова модернизированный, — прим.ред.). Ни в Нью-Йорке, ни в Лондоне, где существуют дружины «Шомрим», — такого нет.

Курирует нашу группу советник министра внутренних дел Виктор Чалаван — бывший спецназовец, который прекрасно разбирается в структуре ЦАХАЛа — отличая «Голани» от «Гивати» (элитные пехотные бригады Армии обороны Израиля, — М.Г.) и ЯСАМ от ЯМАМа (спецподразделения полиции, — М.Г.), и в доме которого висит портрет основателя Моссада Исера Хареля. Скажу больше — поначалу нам вообще предложили стать сотрудниками милиции и создать отдельное подразделение на базе МВД — этаким еврейским спецназ (улыбается), но у каждого из нас своя жизнь, а для того, чтобы оберегать покой общины, погоны не нужны. В любом случае в МВД к группе относятся исключительно благожелательно — нам открыт доступ на базы для тренировок, о наших дежурствах ставят в известность начальников отделений УВД патрулируемых районов, обеспечивают спецсвязью.

— Что представляет собой ваша группа? И какой лично у тебя — ее лидера — боевой опыт?

— Я служил в бригаде «Голани», участвовал в антитеррористических операциях в ходе Второй интифады, главным образом, в Дженине. Это и арест террористов, и подрыв лабораторий, и точечные ликвидации. После армии провел несколько лет в Киеве в качестве посланника «Бней-Акивы», вернулся в Израиль в 2005-м и несколько лет отработал в антитеррористическом подразделении территориальной обороны «Мивцар» — это был очень полезный опыт — нас учили интуитивной стрельбе, захвату зданий и т.п. Работали на территориях — если террористы открывали огонь, стояла задача до прибытия армейского подразделения занять объект, откуда велась стрельба, и, по возможности, ликвидировать ее источник.

Что касается киевской группы, то она очень разношерстная — от машгиаха при синагоге до практикующего адвоката, ребята из разных общин — как религиозные, так и светские. Боевой опыт есть только у меня, остальным приходится наверстывать — учимся обращаться с огнестрельным оружием и занимаемся банальным рукопашным боем, в частности, у Николая Матулевского — президента Украинской и Европейской федераций кунг-фу и вице-президента Международной федерации. И, между прочим, еврея. Кроме того, мы работаем с битами и палками, я также обучаю ребят базовым навыкам рукопашного боя, хотя в группе есть и люди, владеющие им гораздо лучше меня, в том числе один — чемпион мира по Саньда (китайский контактный бой), другой — чемпион мира по кикбоксингу, третий — бывший боксер, четвертый — борец...

— Одна из киевских синагог даже выписала израильских инструкторов по крав-мага для проведения тренинга среди прихожан...

Оригинальное решение?

— Экстравагантное, но крайне нерациональное. Просто многие верят в миф о существовании какой-то выдающейся школы рукопашного боя в Израиле. Подготовка этих инструкторов по крав-мага, думаю, ниже, чем ребят из соседнего боксерского клуба в Киеве. Это просто бессмысленная трата денег. Уровень рукопашного боя в Израиле неизмеримо ниже, чем в Украине — настолько же, насколько ниже в Украине уровень стрелковой подготовки. Мы, например, тренируемся с чемпионом Украины и обладателем кубка мира по Санда – Алексеем Качмарем, который за считанные секунды уложит лучшего рукопашника Израиля.

— О трате денег хотелось бы чуть подробнее. В последние месяцы ряд украинских еврейских организаций собрал немалые средства на обеспечение безопасности общины. Вам из них что-то перепало?

— Увы. Мы не видим этих денег. Правда, главный раввин Киева и Украины Яков Дов Блаих выделил нам средства на минимальную экипировку. Подчеркну — мы волонтерская группа, но экипировка обходится очень недешево, и это не блажь. Без бронежилета, например, я не могу выпустить человека на патрулирование.

— И как решается проблема? Один АКМ стоит больше 1000 долларов...

— Фандрейзингом занимаемся сами — через страницу в «Фейсбуке» Protect the Jews in Ukraine. Все абсолютно прозрачно, деньги — на сегодняшний день это около 2500 долларов — поступают на счет главного раввина Украины. Жертвуют очень разные люди, но преимущественно американские евреи. Так, например, часть средств поступила от бывших полицейских (в том числе русскоязычных) — членов еврейской дружины «Шомрим» в Северной Калифорнии.

Помогают не только деньгами. Родившаяся в Украине и живущая в Чикаго кантор Вики Гликин прислала нам десять бейсбольных бит, департамент безопасности городского совета Кирьят-Арбы подарил керамические бронежилеты, каждый из которых стоит до \$1000, и каски.

— Израильтяне как-то отреагировали на появление вашей группы?

— В целом американские евреи понимают нас значительно лучше, чем

израильские. От Израиля мы не получили ни копейки, зато огромное количество пожеланий скорейшей репатриации. Это хороший совет, и я — как израильтянин и сионист — к нему присоединяюсь, понимая впрочем, что большинство украинских евреев не собираются уезжать, и это не значит, что их не следует защищать. Пусть ни у кого не остается сомнений — еврейская община здесь всерьез и надолго, несмотря на все интернет-советы собирать чемоданы. Вероятно, «русские» израильтяне сталкиваются в данном случае с когнитивным диссонансом, мол, если я репатрировался, то поддержка тех, кто остается в галуте, будет свидетельством моего неправильного выбора.

Что касается официальных контактов, то по моей просьбе депутат Кнессета от партии «Еврейский дом» Моти Йогев рассказал коллегам из разных политических сил о нашей группе — они не выразили никакого желания помочь, чтоб не дай Б-г не нарушить израильский нейтралитет. Хотя речь шла исключительно о еврейской самообороне, а не вмешательстве в украинно-российский конфликт.

— А сами вы пытаетесь сохранить нейтралитет, если это вообще возможно в условиях нынешнего противостояния?

— До событий на Майдане я был достаточно индифферентен к местной политике. Но прекрасно понимаю людей, вышедших зимой на Майдан, и в меру сил готов помогать им и сейчас. За что неоднократно был назван жидобандеровцем. В марте-апреле этого года группа еврейских волонтеров — и я в их числе — отправила на лечение в Израиль десять раненых на Майдане украинцев, очень разных людей — от режиссера-документалиста до штукатура и от учителя химии в сельской школе до подполковника медицинской службы, стоявшего по другую сторону баррикад. Кстати, один из ребят — 17-летний Володя Бедюк, из «Правого сектора», оказался евреем.

Разумеется, я, прежде всего, израильтянин, но, живя в Украине, не могу оставаться безучастным к ее проблемам. Вместе с тем наша главная задача — защита евреев, поэтому в группу входят ребята разных политических убеждений — большинство поддерживали Майдан, но есть и парень, симпатизирующий сепаратистам на Юго-Востоке. Что никак не мешает ему патрулировать вместе с нами еврейские объекты.

Можно придерживаться полярных взглядов, но не надо называть белое —

черным, чем часто грешит пропаганда соседней страны, навязывающая тезис о разгуле неонацизма в Украине. Я, например, везде хожу в кипе и на Майдане ее не снимаю. Многие мои друзья провели там в кипе и цицит не одну неделю, и никто не сталкивался с антисемитскими выпадами. Но информационная война диктует свои законы, поэтому я не удивился, когда на одном российском сайте появился вольный пересказ (впоследствии многократно воспроизведенный) заметки корреспондента JTA о нашей группе, в конце которой я якобы заявлял, что при новом правительстве участились антисемитские нападения — хотя я никогда об этом не говорил, и данные всех мониторингов свидетельствуют об обратном.

Более того, мы поддерживаем хорошие связи с Национальной гвардией, неоднократно бывали на их базах — как всегда, в кипах, и не перехватили даже одного косого взгляда.

— В отличие от Киева на юго-востоке страны сейчас неспокойно. Не собираются ли там создавать группы, подобные вашей?

— Нам об этом неизвестно, хотя для евреев Донецкой и Луганской областей проблема обеспечения безопасности сейчас более актуальна, чем для киевлян. Мы со своей стороны можем их подготовить, имея возможность тренироваться на базах МВД и военных базах, где есть все условия для обучения новичков. Даже неважно от кого исходит угроза — от сепаратистов или тех, кто хочет их подставить, но если, как, например, в Донецке, у синагоги некто раздает листовки, где от евреев требуют зарегистрироваться и внести регистрационный сбор в \$50, и евреи его не задерживают — очень уж это галутное поведение. Снова будем терпеть, а потом жаловаться зарубежным соплеменникам, мол, угнетают? Или сменим парадигму?

**Беседовал Михаил Гольд,
материал в авторской редакции, адаптированная версия — на сайте
Jewish.ru**